

Лихачёв Максим Александрович*, кандидат юридических наук, научный сотрудник Уральского РИАЦ РИСИ (г. Екатеринбург).

Современная политическая мысль суверенного Казахстана¹

Без преувеличения знаковым событием научной жизни Казахстана в 2015 г. стало появление книги известного в республике политолога Андрея Чеботарёва "Политическая мысль суверенного Казахстана". Внимание к изданию объясняется и тем, что заказчиком работы выступил Институт мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента Республики Казахстан. Директор этой аналитической структуры Султан Акимбеков подготовил предисловие к работе, названной им "кирпичиком, который лёг в фундамент или несущую стену нашего [казахстанского] интеллектуального пространства"².

Книга Чеботарёва является собой комплексное историко-аналитическое исследование ключевых этапов развития политической мысли Казахстана в период конца 1980-х — 2014 гг. в разрезе ключевых вех становления казахстанской государственности и формирования управленческой системы во главе с действующим Президентом Нурсултаном Назарбаевым. В работе анализируются идеологические платформы значимых общественных сил Казахстана, проявивших себя на различных этапах истории республики. При этом особое внимание уделяется официальной позиции, продвигаемой в рамках государственной пропаганды, а также политической риторике отдельных движений и персоналий. Потому работа описывает не только идейные направления, но и содержит анализ ключевых политических сил и общественных организаций, а также событий государственного строительства в Казахстане.

История современной политической мысли страны условно разделена на несколько этапов: период советской перестройки М. С. Горбачёва, заложившей предпосылки для становления "суверенной" мысли республики; политические течения на заре независимости (1992–1994); период поиска опор развития казахстанской государственности, позже найденных в развороте к этатизму (1995–2000); политические "баталии" и идейный кризис начала XXI в. (2001–2007) и последующие за кризисными процессами политическая и относительная экономическая стабилизации (2008–2014). В основу периодизации положены ключевые политические и конституционные события, связанные с реформированием общественной и управленческой системы страны.

* riss-ml@yandex.ru

¹ Рецензия на книгу: *Чеботарёв А.Е.* Политическая мысль суверенного Казахстана: динамика, идеи, оценки. Астана–Алматы: ИМЭП при Фонде Первого Президента, 2015. 512 с.

² *Чеботарёв А.Е.* Политическая мысль суверенного Казахстана: динамика, идеи, оценки. Астана–Алматы: ИМЭП при Фонде Первого Президента, 2015. С. 18.

Первый этап "идеологического" становления суверенного Казахстана приходится на период горбачёвской перестройки и объявленной гласности. Дух свободы и некоторой вседозволенности не обошёл стороной номенклатуру и общество Казахской ССР. Интересна авторская оценка событий 17–18 декабря 1986 г. в Алма-Ате, связанных с выступлением студенческой молодёжи против смещения этнического казаха Динмухамеда Кунаева с поста руководителя республики и назначения на должность первого секретаря ЦК Компартии Казахстана Геннадия Колбина: "Произошёл всплеск массового политического участия представителей молодёжи против традиционного³ диктата центра"⁴. Тогда же появились первые общественные объединения, альтернативные советской идеологии — Алма-Атинский народный фронт, Ассоциация независимых общественных организаций, "Невада-Семипалатинск", "Азат" (1988–1989), идеологии которых автор уделяет внимание.

Хотя автор прямо об этом не пишет, всё же изложенные им события определённо подтверждают, что Казахстан того времени во главе с Н. Назарбаевым в числе своих приоритетов ставил задачу обретения независимости⁵. Таким образом, опровергается весьма распространённое в экспертном сообществе мнение, что казахстанский лидер до последнего момента рассчитывал на сохранение союзного государства. Так, А. Чеботарёв отмечает: "После провала данного путча [ГКЧП] в Казахстане усилилось стремление к независимости, которое отражало не только рост национального самосознания казахского народа, но и необходимость защитить начатые в республике демократические преобразования от попыток диктата со стороны союзного центра"⁶. Общественные настроения того времени характеризуются как ориентированные "в пользу национально-культурного возрождения и центробежных тенденций"⁷.

Ключевыми идеями официальной стратегии государственного строительства, отмечает автор, тогда были "синтез национального суверенитета казахов" и всех граждан Казахстана, обеспечение "межнационального согласия и политической стабильности"⁸, "национальная государственность в её единстве с построением гражданского общества"⁹.

В книге прослеживается, как характерный для того периода идеологический плюрализм выразился в разнообразии альтернативных государственному подходу идей развития казахстанской государственности —

³ Данная оценка далеко не бесспорна. Сохранилось интервью самого М.С. Горбачёва, в котором он объясняет назначение Колбина тем, что ему надоели постоянные жалобы казахских функционеров друг на друга. — *Прим. ред.*

⁴ Чеботарёв А.Е. Политическая мысль суверенного Казахстана... С. 29.

⁵ Существуют многочисленные факты, подтверждающие эти намерения руководства Казахстана. Достаточно упомянуть, что ещё 25 октября 1990 г. была принята Декларация о государственном суверенитете Казахской ССР. Примечательно, что в тексте Декларации был упомянут не СССР, а Союз Суверенных Республик — то есть государство, которого реально не существовало, а имелись только некие планы в отношении его создания. В этом смысле данный факт, равно, как и другие положения декларации свидетельствуют о том, что Казахстан отнюдь не стоял в стороне от процессов, приведших к распаду СССР, о чём не устают постоянно упоминать власти современного Казахстана. — *Прим. ред.*

⁶ Чеботарёв А.Е. Политическая мысль суверенного Казахстана... С. 33, 58.

⁷ Там же. С. 44.

⁸ Там же. С. 67–68.

⁹ Там же. С. 72.

в их либеральной, социал-демократической и национал-патриотической трактовках. В 1992–1995 гг. активными участниками политического дискурса были славянофильские объединения, одно из которых (движение "Лад") даже было представлено в Верховном Совете. Однако, как отмечает автор, "отход от данных объединений ключевых персон, аморфность позиции по ряду важных вопросов развития республики, непоследовательность в действиях привели к снижению активности¹⁰ или вообще прекращению деятельности [таких объединений]"¹¹.

Третий этап развития политической мысли суверенного Казахстана представлен в монографии как время исправления руководством страны ошибок прошлого¹². На 1995–2000 гг. приходится реформы государственной системы, приведшие к существенному укреплению власти Н. Назарбаева и усилению контроля над общественно-политическими процессами в стране: создание партии власти ("Отан"), конституционная реформа, продление президентских полномочий до 2000 г.

Именно в это время, подчёркивает автор, усилилась стратегическая ориентация на первоочередное обеспечение стабильности, в том числе в рамках назарбаевской установки "Сначала — экономика, потом — политика"¹³. Представленная президентом страны Стратегия "Казахстан-2030" на все последующие годы определила масштабный программный характер планирования государственного развития. Укрепление личной власти президента в свою очередь обострило оппозиционные настроения. Именно в этот период появился альтернативный проект Конституции страны (1995), проявил себя Акежан Кажегельдин (экс-премьер, перешедший в оппозицию лично Н. Назарбаеву в 1998 г.), либеральная оппозиция предприняла попытку консолидации в рамках Форума демократических сил Казахстана (2000–2001).

Автор подтверждает, что консолидация политической системы в интересах обеспечения её стабильности и усиления личной власти Н. Назарбаева продолжилась и в 2001–2007 гг. На это время приходится "сокращение оппозиционного партийно-политического спектра при расширении провластного"¹⁴. Тогда же имело место и "беспрецедентное событие", связанное с уходом экс-председателя Мажилиса Парламента РК¹⁵ Жармахан Туякбая в оппозицию (2004 г.) и оспаривание им результатов проведённой накануне парламентской избирательной кампании¹⁶. Существенно повлияли на снижение активности оппозиционных сил упомянутые автором убийство Алтынбека Сарсенбайулы (лидера партии "Настоящий Ак Жол") и загадочная смерть политического деятеля Заманбека Нуркадилова¹⁷.

¹⁰ На самом деле власти суверенного Казахстана намеренно проводили линию на дискредитацию подобных объединений и их лидеров, стремясь максимально уменьшить их влияние на ход общественно-политических процессов в республике. — *Прим. авт.*

¹¹ Чеботарёв А.Е. Политическая мысль суверенного Казахстана... С. 126.

¹² Вряд ли политика предшествующего периода может быть оценена как ошибочная. В действительности она также отражала курс руководства Казахстана на укрепление этноориентированной авторитарной власти. — *Прим. авт.*

¹³ Чеботарёв А.Е. Политическая мысль суверенного Казахстана... С. 146.

¹⁴ Там же. С. 239.

¹⁵ Нижняя палата Парламента Республики Казахстан.

¹⁶ См.: Чеботарёв А.Е. Политическая мысль суверенного Казахстана... С. 240–241.

¹⁷ Там же. С. 244.

В этот период, как показано в монографии, официальная пропаганда выдвигает концепцию "управляемой демократии"¹⁸ — казахстанское видение общественного устройства, по словам главы государства, "необходимого для обеспечения формирования в Казахстане среднего класса, свободной и эффективно развивающейся экономики и обретения устойчивости государства"¹⁹. С растущим "идеологическим предложением" провластных партий ("Асар", "Руханият", Партия патриотов) в конкуренцию вступили оппозиционные партии ("Ак Жол", "Демократический выбор Казахстана"), инициативы которых, однако, существенно уступали по степени проработанности и последовательности официальным программам. Общественный резонанс вызвал проект занимавшего на тот момент пропрезидентские позиции Рахата Алиева об установлении конституционной монархии в стране (2006). Тогда же о политических амбициях заявляют национал-патриотические силы, представившие этноцентристскую (казахскую) и антироссийскую идеологию в противовес президентскому тезису 2005 г. о том, что "в очерченных сегодня границах [у казахов] не было государственности никогда"²⁰.

Завершающий этап исследования А. Чеботарёва приходится на 2008–2014 гг. Несмотря на консолидацию политической системы и относительную зачистку общественно-партийного пространства, экономический кризис 2008 г. "привёл к росту социальной напряжённости с проецированием в политическую плоскость в виде социального недовольства и акций протеста", причём весьма быстро "данная протестность преодолела свой стихийный характер и приобрела организационные формы"²¹. Пик такой активности пришёлся на декабрь 2011 г. — массовые акции протеста нефтяников в г. Жанаозене, закончившиеся подавлением беспорядков правоохранительными органами и гибелью 15 человек. На этом фоне выдвигаются "общественные" инициативы о наделении Н. Назарбаева президентскими полномочиями пожизненно или же их продлении до 2020 г. (не реализованы), а также о закреплении за нынешним главой Казахстана конституционного статуса Лидера Нации и о досрочных президентских выборах 2011 г. (реализованы).

Чеботарёв обращает внимание на то, что в 2013 г. совершенно на новые рельсы поставлена идеологическая работа, курируемая тогдашним Госсекретарём РК Маратом Тажиным (информационная и историческая политика). Важнейшей темой медийного пространства и общественно-политического дискурса становятся взаимоотношения Казахстана и России на фоне набирающей обороты евразийской интеграции. События на Украине конца 2014 г. значительно усилили актуальность тематики, к сожалению, преимущественно в антироссийском ключе.

Представленный в монографии сквозной анализ развития политической идеологии страны в разрезе конституционных преобразований и инициатив власти демонстрирует усиливающийся со временем личностный фактор в управленческой системе Казахстана, связанный с персоной первого и пока единственного Президента республики Н. Назарбаева.

¹⁸ Как правило казахстанские власти просто заимствовали термины из общественно-политического лексикона России. — *Прим. авт.*

¹⁹ Чеботарёв А.Е. Политическая мысль суверенного Казахстана... С. 262.

²⁰ Там же. С. 345.

²¹ Там же. С. 365.

Воздерживаясь от прямой оценки авторитарных начал президентской власти, автор убедительно демонстрирует "демократический крен" в пользу экономического развития страны (свободный рынок, модернизация, предпринимательство) в ущерб политической составляющей.

За назарбаевской установкой "Сначала — экономика, потом — политика", а также регулярно декларируемой задачей обеспечения социальной стабильности автор видит нежелание сегодняшней власти в Казахстане допустить либерализацию политической системы.

Автор не обходит стороной и русский вопрос, к которому он обращается при исследовании всех этапов политической истории суверенного Казахстана. Показательно замечание автора, что в конце 1980-х — начале 1990-х гг. "русскоязычное население республики ещё не испытывало того социально-психологического дискомфорта, который проявится среди его представителей в первые годы независимости Казахстана"²². Справедливо и его утверждение, что в последнее время русский вопрос перешёл в сторону дискуссии о характере российско-казахстанских отношений и перспективах евразийской интеграции.

Книга даёт представление о том, что ослабление активности русофильских и славянских объединений страны происходило на фоне массированного оттока этнических русских (в том числе идейных лидеров движения) из республики, а также укрепления положения Ассамблеи народа Казахстана (учреждённой в 1995 г.). Последняя как раз и преследовала цель заместить собой неподконтрольные Акорде²³ этнические объединения.

Однако, говоря об официальной концепции казахстанского народа и национального единства, которая сегодня строится на тезисе внешнего ослабления остроты русского вопроса, автор уходит от реальной оценки сущности русского вопроса и его места в политической жизни суверенного Казахстана. Очевидно, что автора ограничивают заказной характер исследования, его тесная связь с государственными идеологами Казахстана. Однако несомненная заслуга казахстанского политолога состоит в том, что в этих условиях он не обошёл стороной наиболее острые и чувствительные моменты идеологической истории современного Казахстана. Работа представляет собой систематизацию важнейших событий истории страны после объявления независимости, подкреплённые авторским анализом ключевых направлений развития казахстанской политической мысли. Следуя за А. Чеботаревым, опираясь на представленные в монографии факты, вдумчивый читатель сможет сделать многие выводы сам.

Ключевые слова: *политическая мысль Казахстана — история Казахстана — государственность казахов — Конституция Казахстана — российско-казахстанские отношения — русские в Казахстане.*

Keywords: *political thought in Kazakhstan — history of Kazakhstan — statehood of Kazakhs — Constitution of Kazakhstan — Russia-Kazakhstan bilateral relations — Russians in Kazakhstan.*

²² Чеботарёв А.Е. Политическая мысль суверенного Казахстана... С. 57.

²³ Резиденция Президента Республики Казахстан. Расположена на левом берегу реки Ишим в столице Казахстана Астане.